

Дискурс-аналитические исследования идеологии: конструкционизм vs. реализм

Бурсевич Виктория Владимировна

Аспирант

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

E-mail: victoriabursevich@gmail.com

Современный дискурс-анализ, в лице таких его представителей, как Э. Лакло и Ш. Муфф, Р. Водак, Т.А. ван Дейк, Н. Фэркло и др., представляет собой одно из наиболее перспективных исследовательских направлений для исследования феномена идеологии. По сравнению с чистым философским теоретизированием дискурс-аналитические построения обладают меньшим уровнем спекулятивности, в связи с чем дискурс-анализ предлагает не только общую теорию идеологии, но и расширяет наши представления о сущности и функциях современных идеологий - инвайронментализма, глобализма, расизма или сексизма.

Отличительным моментом дискурс-анализа является то, что идеология в рамках этого направления рассматривается как постоянно изменяющийся конструкт. Акцент делается на исследовании способов производства и трансляции идеологии. В связи с этим дискурс-анализ позволяет рассмотреть не только то, как язык отражает идеологии или социальные отношения, но и то, как язык формирует их. Иными словами, дискурс-анализ основывается на представлении о рекурсивном взаимодействии между языковой и социальной реальностью.

Кроме того, представители современного дискурс-анализа указывают на принципиальную гетерогенность любых социальных практик и идентичностей. Дискурс-аналитики прикладывают особые усилия для поиска тех звеньев, которые опосредуют прямую трансляцию и воспроизводство социальных структур и способны объяснить привнесение в них случайности. Все это делает дискурс-анализ весьма плодотворной методологией для исследования современных социальных процессов, характеризующихся как переход к постиндустриальному, информационному или сетевому обществу с соответствующей трансформацией механизмов отправления власти и социального контроля.

Однако, как особая эпистемологическая программа, дискурс-анализ основывается на конструкционистском базисе, что влечет некоторые методологические проблемы. Представители дискурс-анализа в большинстве своем отдают предпочтение «умеренному конструкционизму», но пытаются соединить его с «критическим реализмом». В отличие от эссенциалистских концепций и «критического прочтения» идеологии, социальный конструкционизм предполагает, что достижение абсолютной истины невозможно, поскольку истина не является автономной от дискурса и связана с механизмами власти. Но это не означает, что представители социального конструкционизма отказываются от критического осмысления окружающей их реальности. И в этой связи возникает проблема обнаружения оснований для осуществления подобной рефлексивной деятельности.

При этом обнаруживается выбор между несколькими альтернативами. С одной стороны, возможны попытки занять позицию «по ту сторону» любой идеологии. Чтобы иметь право оценивать социальные явления, исследователь не должен быть частью самого социального мира. Но насколько подобная позиция «внезаходимости» вообще возможна? П. Рикер, например, отмечает «невозможность осуществления такой критики, которая была бы абсолютно радикальной; она невозможна, поскольку радикальное критическое сознание требует тотальной рефлексии» (Ricoeur, 1991, p. 261), а исследователь всегда сам включен в одну из идеологических систем.

С другой стороны, исследователь может принять «сторону тех, кто страдает, и критически анализировать использование языка теми, кто наделен властью, ответственен за существование неравенства и имеет средства и возможности исправить эти условия» (Wodak, 2002, p. 10). Иными словами, критика существующих структур власти может осуществляться из периферии, т.е. с позиции подавляемых общественных групп. Положение угнетенных рассматривается как преимущественное, поскольку их интересы не связаны с воспроизводством системы и могут выйти за ее пределы, а кроме того, подавляемые группы не заинтересованы в мистификации общества. Но и подобное совмещение конструкционистской установки и критического подхода не безукоризненно, поскольку при этом часто забывается, что и меньшинства конструируют собственную идеологическую картину реальности. Кроме того, при таком подходе не учитывается неоднородность противопоставляемых элитам подавляемых групп, которые не представляют собой нечто гомогенное, но включают различные подгруппы с совершенно разными целями. Да и само противопоставление периферии и центра поддерживает и в какой-то мере усиливает их противостояние.

В этом многообразии подходов представители «критического дискурс-анализа», «теории дискурса», дискурсивной психологии, каждый по-своему, пытаются совместить конструкционистскую и реалистскую установки, социальную критику и «нейтральное» понимание идеологии. Их объединяет следующее: признавая сомнительность обнаружения теоретических критериев для определения степени идеологичности тех или иных дискурсов, они выдвигают критерий практический, т.е. нормы и идеалы коллективной жизни. Позиция для критики выбирается не в теоретическом, а в политическом пространстве социальной деятельности, в рамках которой дискурсы не могут быть равнозначно оценены, ибо имеют разные последствия.

В таком случае, критика связана в дискурс-анализе с четким указанием социальной или политической позиции исследователя. Более продуктивные дискурсы определяются не с точки зрения элиты или противоположной ей позиции подавляемых групп, но в ходе демократических практик обсуждения важнейших социальных вопросов. Таким образом, само понятие критики как эксклюзивной, фальсифицирующей деятельности, в то же время внутренне зависящей от того, что критикуют, сменяется установкой на рефлексивность в рамках политической активности (например, проект «радикальной плюралистической демократии» Э. Лакло и Ш. Муфф [3]). В результате, дискурс-анализ не только деконструирует системы само-собой разумеющегося знания, основанного на идеологии, но и запускает работу по производству новых гегемонных практик установления значения. При этом в качестве альтернативы критикуемым идеологическим дискурсам не предлагается какой-то наполненный позитивным смыслом социальный проект. Напротив, практика дискурс-анализа демонстрирует, что главным является не содержание социальных представлений, но выработка новых механизмов их создания, трансформации и изменения, которые были бы основаны уже не на подавлении, но на активном политическом диалоге различных социальных сил.

Источники и литература

- 1) Ricoeur P. From text to action: essays in hermeneutics. Evanston, 1991.
- 2) Wodak R. Aspects of critical discourse analysis // ZfAL. 2002. № 36. P. 5–31.
- 3) Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and socialist strategy: towards a radical democratic politics. London, 1992.